

Лекс купил 10 пилюль циркуляции смертной энергии за 100 очков, которые мгновенно появились в инвентаре.

Чудесная система Глаз, казалось, была способна на все, и Лекс решил, что проведет расследование и выяснит ее происхождение.

Приняв таблетку, Лекс почувствовал, как она растворилась, и по телу разлилось тепло, а его энергия словно адаптировалась к теплу и стала намного легче и менее вялой, чем раньше.

Пилюли для циркуляции смертной энергии будут действовать только 24 часа, после чего его энергия вернется в прежнее состояние.

Однако, если Лекс будет зависеть от этих пилюль, его энергия станет еще более вялой, и, возможно, он даже не сможет культивировать что-то более высокое.

Лекс знал это, но все равно решил, что так будет правильно, и он сможет исправить ситуацию и сделать так, чтобы это не повторилось, когда он овладеет методом Утончения Пустоты.

[У меня в голове есть все знания о зверях Канидаэ, но я должен просмотреть их все, чтобы они стали частью моих активных мыслей] - решил Лекс.

Вся информация, которую он с помощью системы поместил в свой разум, хоть и хранилась теперь в его голове, и он мог ее использовать, но она не была в его активной памяти, которая была знанием, которым он свободно владел, если он не использовал ее часто или не ознакомился с информацией.

Лекс, не в силах делать что-либо еще, сидел на кровати, прислонившись спиной к стене, циркулируя своей теперь уже более податливой энергией и перечитывая информацию в своем сознании.

Через несколько часов ему показалось, что он достаточно хорошо усвоил информацию, и его тело очень быстро восстанавливалось благодаря странному крему и циркуляции энергии Лекса, но одно обстоятельство обратило на себя внимание.

[Весной большие стаи или племена зверей Canidae собирали как можно больше молодых живых самок до наступления пика весны, когда они заживо скармливались женщинам племени.

У женщин иммунная система сильнее, чем у мужчин, так как они рожают, и благодаря уму и природным инстинктам канидских зверей появилась традиция в их расе", - мысленно произнес Лекс.

Это очень разозлило Лекса, и по какой-то причине он почувствовал беспокойство, а его чутье и инстинкты подсказывали ему, что случилось что-то плохое.

В настоящее время единственное, что он нашел в этой реальности, что было ему дорого, это детский дом и Анжела, поскольку Эллу он так и не нашел и даже не знал, будет ли она по-прежнему относиться к нему в этой реальности.

Он сидел в приюте, так что ничего плохого не произошло, так что единственной другой была Анжела, которая также была молодой женщиной.

По мере того, как его мысли и беспокойство коррелировали, он понял, что, возможно, Анжелу забрали звери Канидэ, и Лекс уже догадывался, что его удача закончится, а он не мог всегда иметь удачу, которая была у него со второго старта.

Его тело все еще было слабым и израненным, и если он будет полагаться на поглощение энергии из атмосферы с его небольшим количеством открытых меридианов и дефицитом энергии, то ему потребуется слишком много времени на восстановление.

У него были звериные ядра, которые он мог получить из тел всех зверей, которые у него были, но он не хотел, чтобы старуха видела его способности к инвентаризации, а с ее прошлым это было слишком опасно.

Лекс пролежал без сознания всю ночь, сейчас был полдень, и, по его расчетам, на закате наступит пик весны.

[У меня есть остаток дня, чтобы прийти в себя, и я не позволю причинить ей никакого вреда в этой реальности], - мысленно заявил он, прокручивая в голове короткие несколько недель, проведенных с Анжелой, закончившиеся ее смертью.

Лекс кипел от гнева, разочарования и беспомощности, полулежа в сидячем положении, впитывая и направляя в свое тело столько энергии, сколько мог, чтобы восстановиться как можно быстрее.

После 8 часов непрерывного полутруда Лекс наконец открыл глаза, и в его взгляде можно было увидеть пламя решимости, подпитанное эмоциями.

[Я брошу вызов судьбе этой реальности] - заявил Лекс, спрыгивая с кровати и направляясь к выходу из приюта.

"Куда ты идешь, ты еще не полностью исцелился", - окликнула его старуха, но Лекс проигнорировал ее и продолжил путь из приюта.

Сейчас Лекс все еще имел стройное тело, но его тело уже не было тощим и недоедающим, как во время трансмиграции в эту реальность, но можно было сказать, что он все еще находился в немного ослабленном состоянии, несмотря на полное исцеление.

В той же рваной одежде, что и при трансмиграции, белые волосы Лекса развевались, когда он спешил в сторону восточной академии Внешней Арии, в которой Анжела работала медсестрой.

Охранники снаружи узнали Лекса и посчитали безобидным позволить ему ворваться в школу, и хотели немного развлечься, когда Лекс пробежал мимо них.

"Анжела, Анжела", - позвал Лекс, когда бежал по коридору в сторону медпункта.

"Опять эта бедная сиротка", - насмехалась женщина, работавшая с Анжелой.

"Она не пришла сегодня на работу, что необычно, ее здесь нет, ищите ее в другом месте", - раздраженно окликнула его женщина.

Лексу показалось, что ее слова были лезвием, вонзившимся ему в грудь.

У него не было времени колебаться, и он знал, что все происходит так быстро, поскольку он трансмигрировал и, возможно, повлиял на скорость и последовательность событий в этой

реальности.

[Я иду, Анжела] - мысленно объявил он, устремляясь вглубь тущоб в поисках места, где находилось логово или берлога канидского зверя.

<http://tl.rulate.ru/book/69096/2464480>